

Македония-2001: исторические предпосылки и политические последствия кризиса

Елена **ПОНОМАРЕВА**

Серьёзная историческая работа всегда отличается не только научной, но и политической актуальностью. Особенно если речь идёт о Балканах – регионе, где словами Уильяма Фолкнера, «прошлое не мертво, оно даже не прошлое» [1].

В переломные моменты жизни любого общества прошлое всегда возвращается, чтобы напомнить о совершённых ошибках, а часто – и наказать за невыученные уроки истории.

Прошлое становится настоящим и будущим: оно никогда не умирает, но преобразуется, преломляется в новых формах. Именно такой подход определяет интерес к монографии выпускницы МГИМО, кандидата исторических наук Марии Третьяковой [2]. Своего рода знаком качества работы молодого исследователя является предисловие, написанное авторитетным учёным, директором Института истории Сербской академии наук и искусств, послом Сербии в России с 2014–2020 гг. Славенко Терзичем.

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. *SPIN-код:* 9664-7471, *E-mail:* nastya304@mail.ru

Ключевые слова: Северная Македония, Великая Албания, социалистическая Югославия, военно-политический кризис 2001 г.

¹ *Faulkner W. Requiem for a Nun. Vintage, 2012. P. 48.*

² *Третьякова М. Македония-2001. Новый виток кризиса. М.: Индрик, 2021.*

Македония – особый балканский мир, население которого, с одной стороны, до сих пор не преодолело последствия разрушения социалистической Югославии и является, как и 30 лет назад, примером расколотого общества, где разграничительные линии проходят по этно-религиозному принципу: православные македонцы* (64% населения) против албанцев-мусульман (25% [3]), а с другой – страна стала заложником геополитических игр мировых гигантов, когда ей было не только навязано название «Северная Македония», но и членство в агрессивном военно-политическом блоке НАТО. Однако не только это вызывает интерес к македонскому вопросу, о котором, к сожалению, в нашей стране пишут нечасто. Дело в том, что Балканы – это уникальное геополитическое зеркало для многих многонациональных государств, и прежде всего для России. Умение смотреть в него и делать необходимые выводы может обезопасить нас от многих будущих вызовов и рисков [4].

На основе богатой научной и эмпирической базы в монографии исследованы исторические предпосылки и политические последствия во-

оружённого конфликта 2001 г., определившего появление пост-Охридской Македонии. Кризис, спровоцированный так называемой Освободительной национальной армией, или ОНА (*Ushtria Çlirimtare Kombëtare – УÇК*), при помощи её западных кураторов завершился легитимацией политических требований албанцев и подписанием Охридского соглашения, ставшего фундаментом для трансформации Конституции Македонии.

Согласно внесённым в Основной закон поправкам положение албанцев в республике существенно изменилось – албанская община стала важным элементом политической жизни страны, а властные возможности и полномочия македонцев в собственном государстве существенно сузились. Фактический провал референдума 30 сентября 2018 г. о переименовании страны с целью вступления в НАТО (явка составила 36,9% избирателей [5]) и последующее ускоренное принятие страны в Североатлантический альянс (27 марта 2020 г. Македония официально стала 30-м членом блока) дают основания полагать, что судьба этой балканской страны

³ Данные переписи 2002 г. Godisnik 2013. Население // URL: <https://www.stat.gov.mk/Publikacii/PDFGodisnik2013/03-Naselenie-Population.pdf>

⁴ Штоль В. В. Россия на балканском рубеже // *Обозреватель–Observer*. 2018. № 9.

⁵ Marusic S. Macedonia Referendum Records Low Turnouts, Both Sides Claim Victory // URL: <https://balkaninsight.com/2018/09/30/macedonia-name-referendum-marks-low-turnout-09-30-2018/>

* Македонцами стали называться осевшие в первой половине VII в. в провинции Македония, за исключением Фессалоник, славянские племена (струмляне или стримонцы, берзиты, драгувиты и др.), ассимилировавшие остатки прежнего фракийско-македонского, или иллирийского населения.

уже давно находится в руках национальных структур.

В текущем политическом моменте появление объективного анализа причин македонского витка балканского кризиса, выявление роли деструктивного (в данном случае албанского) фактора во внутренней политике страны в первое десятилетие «независимости» (1991–2001 гг.) и изучение причин антимакедонской и проалбанской игры западных стран имеет особое значение.

Главную причину кризиса 2001 г. и усиление политических позиций албанского меньшинства исследователь видит в поощрении его претензий ведущими акторами мировой политики начиная с конца XIX в. В частности, в *первой главе книги* дан анализ эволюции идеи объединения территорий с албанским населением с момента её возникновения в 1878 г. и до начала Первой Балканской войны 1912 г.

Несомненный интерес представляет изучение особенностей албанского национального движения и его центрального института – Призренской лиги (с. 83–92).

В монографии показано, что албанское национальное движение на разных этапах ставило разные цели:

- сначала создание единого албанского вилайета (административная единица) Турции;
- затем получение автономии и независимости.

Однако даже после провозглашения собственного государства в 1912 г. национальное движение не отказалось от идеи объединения всех земель, населённых албанцами.

По мнению автора, это всегда поощрялось внешними игроками, которые в усилении албанцев видели прежде всего противовес росту влияния сербов и православия вообще. Самым ярким результатом такой поощряющей национальной устремленности деятельности является создание в 1944 г. при непосредственном участии фашистской Италии и нацистской Германии политики под названием «Великая Албания». До сих пор этот недолго просуществовавший проект остаётся политическим идеалом для всех поколений албанцев.

Национальному вопросу в межвоенный период в Вардарской Македонии (ВМ), отошедшей к Сербии по итогам Балканских войн 1912–1913 гг., а также реализации великоалбанских стремлений в период Второй мировой войны, когда часть ВМ вошла в фашистскую Албанию, посвящена *вторая глава книги*.

В указанной главе автор рассматривает идейные основания и механизмы решения национального вопроса в социалистической Македонии (1945–1991 гг.) в рамках политики «братства и единства». Во многом именно такая на первый взгляд красивая идея заложила бомбу замедленного действия – усилила албанскую общину республики, но не интегрировала её в македонское общество. По мере социально-экономического и культурного развития националистические амбиции албанцев только росли. Аналогичные процессы происходили в сербском автономном крае Косово и Метохия.

Предпосылки военно-политического кризиса 2001 г., в том числе деятельность албанских политиче-

ских партий в первое десятилетие независимости, рассмотрены в *третьей главе* работы. Здесь же анализируется влияние международного фактора и косовского вопроса на развитие албанского национализма в республике. В частности, на основе большой источниковой базы убедительно доказано, что действия участников албанского сепаратистского движения на Балканах были скоординированы и согласованы (с. 199–206).

Четвёртая глава монографии посвящена эволюции и урегулированию военно-политического кризиса в Македонии в 2001 г. Здесь показана механика подготовки вооружённого выступления албанцев, этапы развития кризиса, а также дана оценка Охридского соглашения как инструмента не столько урегулирования кризиса, сколько создания системы управления македонским обществом в интересах внешних акторов.

В этом разделе показан механизм формирования албанского военно-террористического кулака.

Так, после формального роспуска в 1999 г. Освободительной армии Косово большое число албанцев, в том числе из Македонии, принимавших участие в вооружённом конфликте в сербском автономном крае, стало стягиваться в македонские города и сёла. Успех косовских албанцев и их прямая поддержка со стороны НАТО и Евросоюза способствовали усилению позиций радикалов – сторонников военного решения албанского вопроса в странах региона.

В результате было принято решение об активизации военных действий сразу на двух фронтах: на юге Сербии и в Македонии.

Автор критически оценивает политику македонских властей в преддверии открытой фазы противостояния: была проявлена близорукая лояльность и терпимость к активизировавшейся мобилизации албанцев в регионе и зреющему вооружённому конфликту.

Вся необходимая информация у македонских спецслужб имела, органы безопасности регулярно указывали на обостряющееся положение в приграничных районах, однако лица, принимающие решения, не уделяли этим сигналам должного внимания и недооценивали растущую угрозу со стороны албанских экстремистов.

Существует мнение, что политики были уверены в эффективности международного присутствия в Косове, которое должно было гарантировать безопасность и Македонии. Однако это слишком простое объяснение.

В Македонии, как и в Косове, албанские боевики применяли тактику спорадических нападений на представителей правоохранительных органов, организовывали террористические акты в приграничной местности на севере страны. Затем террористы стали просачиваться в северо-западные населённые пункты.

Когда Скопье решило задействовать македонские армейские силы, то мировые лидеры и средства массовой информации заговорили о новом конфликте на Балканах.

Успешные действия македонской армии привели к удивительному эффекту: албанские боевики и террористы были переквалифицированы в легитимных участников навязанных Западом переговоров, главным итогом которых стал Ра-

мочный договор, подписанный 13 августа 2001 г. в Охриде под диктовку западных кураторов [6].

В результате статус албанцев в стране был повышен до «конституционной общины», албанский язык был введён в качестве служебного в местных органах власти на тех территориях, где албанцы составляют не менее 20% населения, а также в государственных учреждениях и парламенте (на пленарных заседаниях, в комитетах и аппарате Собрания).

Договор закрепил беспрецедентный в мировой практике мирного урегулирования принцип пропорционального этнического представительства албанского меньшинства на всех уровнях государственной службы и администрации, что, по мнению автора, было исключительно опасным с

точки зрения динамики демографического развития албанцев в стране.

Кроме того, договор предоставил право на высшее образование на албанском языке, финансируемое государством, реформировал македонскую полицию по этническому принципу так, чтобы её состав отражал этническую структуру страны.

Нововведением также являлось предоставление права вето албанцам в парламенте при обсуждении вопросов, касающихся этнических прав, что давало возможность блокировать волю македонских избирателей, по-прежнему составлявших большинство в стране.

Проведённый автором анализ Рамочного соглашения показал, как была буквально искажена и заблокирована македонская модель демократии.

Один из главных выводов книги касается сохраняющейся не только для Македонии, но и для всего Балканского региона угрозы расширения албанского национализма и ирредентизма.

Как и многие отечественные исследователи, автор утверждает, что корни албанского вопроса на Балканах следует искать в деятельности и программных задачах албанского национально-объединительного движения, главной целью которой было и остаётся объединение «албанских» земель и создание «Великой Албании».

В условиях горячей фазы украинского кризиса, за кулисами которого с очевидностью прослеживаются, как это было и во время македонского кризиса 2001 г., интересы коллективного Запада, обращение к Балканскому региону как геополитическому зеркалу прошедших и будущих битв, представляется важным не только с научной, но и практической точек зрения. Тогда Западу удалось реализовать свою модель развития страны и региона.

Монография М. Третьяковой, помимо прочего, отвечает на вопрос «Почему это произошло?».

В настоящее время пост-Запад поднял ставки: на кону не только геополитическое и геоэкономическое переформатирование евразийского пространства, но и само существование России и русских. А потому крайне важно сделать единственно правильные выводы из балканского опыта. Открытый этнополитический конфликт 2001 г. в Македонии имел глубокие

⁶ Рамковен Договор. 13 август 2001 // Службен Весник на РМ. 2001. № 50.

культурно-исторические, социально-политические и геополитические корни. «Однако его “разрешение” происходило без учёта конфликтной природы: сам факт возникновения Македонии как самостоятельного государства был зависим от внешнего фактора. Последний и определил выбор модели урегулирования кризиса» [7] через ущемление прав большинства и создание институциональных возможностей для развития агрессивного меньшинства.

Эта схема с небольшими трансформациями была применена и на Украине. Устранение последствий возможного сценария развития событий – процесс тяжёлый и многотрудный, но иного пути нет, иначе Россия и русские могут повторить судьбу Македонии и македонцев.

Библиография • References

- Данные переписи 2002 г. Godisnik 2013. Население // URL: <https://www.stat.gov.mk/Publikacii/PDFGodisnik2013/03-Naselenie-Population.pdf>
- [Dannye perepisi 2002 g. Godisnik 2013. Naselenie // URL: <https://www.stat.gov.mk/Publikacii/PDFGodisnik2013/03-Naselenie-Population.pdf>]
- Пономарева Е. Г. Этнополитический конфликт в Македонии // *Обозреватель–Observer*. 2006. № 6. С. 109–118.
- [Ponomareva E. G. Etnopoliticheskiy konflikt v Makedonii // *Obozrevatel’–Observer*. 2006. № 6. S. 109–118]
- Третьякова М. Македония-2001. Новый виток кризиса. М.: Индрик, 2021. – 376 с.
- [Tret’yakova M. Makedoniya-2001. Novyj vitok krizisa. M.: Indrik, 2021. – 376 s.]
- Штоль В. В. Россия на балканском рубеже // *Обозреватель–Observer*. 2018. № 9. С. 19–32.
- [Shtol’ V. V. Rossiya na balkanskom rubezhe // *Obozrevatel’–Observer*. 2018. № 9. С. 19–32]
- Рамковен Договор. 13 август 2001 // *Службен Весник на РМ*. 2001. № 50. С. 5–26.
- Faulkner W. Requiem for a Nun. Vintage, 2012. – 240 p.
- Marusic S. Macedonia Referendum Records Low Turnouts, Both Sides Claim Victory // URL: <https://balkaninsight.com/2018/09/30/macedonia-name-referendum-marks-low-turnout-09-30-2018/>

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2022 г.

⁷ Пономарева Е. Г. Этнополитический конфликт в Македонии // *Обозреватель–Observer*. 2006. № 6. С. 109.